

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

© 1991 г., СЭ, № 5

Э. Л. Нитобург

НЕГРИТЯНСКАЯ СЕМЬЯ В США

ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНСКИХ ЭТНОСОЦИОЛОГОВ

За последние 130 лет, т. е. всего за пять-шесть поколений, негритянское население США претерпело разительные изменения. Оно не только выросло в 7 раз, но из почти поголовно сельского превратилось в почти целиком урбанизированное и занятое в городе. Столь быстрая — особенно в XX в. — трансформация классово- и профессионально-структуры негритянской общины нашла свое отражение в развитии такого важнейшего из ее социальных институтов, как семья, являющаяся простейшей формой социального общения. Радикально менялись и взгляды американских историков, социологов, социальных антропологов по поводу характера, структуры и судеб негритянской семьи. Как отмечал в связи с этим в 1982 г. один из них — профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Г. Майерс, «область исследования проблем афроамериканских семей полна споров, противоречий и путаницы. Много споров происходит вокруг представлений о структуре и динамике этих семей, о политическом и социальном значении и смысле существующих ныне различных перспектив»¹.

Первым исследованием, специально посвященным изучению семьи американских негров, была опубликованная в 1909 г. работа Уильяма Дюбуа, в которой он жаловался на «прискорбную нехватку материала», поскольку традиционные источники — описания жизни рабов абolicionистами и южными поборниками рабства — оказались в этом отношении очень уж ограниченными и противоречивыми². В более же широких по своей проблематике работах, посвященных неграм США и опубликованных в первой четверти XX в., проблемы негритянской семьи затрагивались лишь фрагментарно. При этом одни авторы возмущались «безнравственностью» потомков черных рабов, имея в виду высокую долю так называемых незаконнорожденных детей в их общинах; другие объясняли специфику структуры негритянских семей и отношений в них расовыми, т. е. биологическими особенностями негроидной расы; третьи — сохраняющимися среди американских негров еще со времени жизни их предков в Африке пережитками матриархата, анимистических и политеистических представлений³.

В 1920—1930-х годах американский антрополог М. Херсковиц также пытался объяснить некоторые явления в семейных отношениях афроамериканцев «наследием африканской культуры» и сравнивал с этой целью определенные фазы их семейной жизни с фазами жизни африканских негров⁴. Однако тогда такого рода объяснения были отвергнуты этносоциологом афроамериканцем Э. Ф. Фрэнзером, пришедшим к выводу, что точка зрения М. Херсковица представляет

не более чем «остроумную гипотезу», ибо черные невольники — выходцы из разных племен, народов, регионов Африки не могли в условиях рабства сохранить свое культурное наследие. В работах «Негритянская семья в Чикаго», «Семья свободных негров», «Негритянская семья в Соединенных Штатах» Фрэйзер исследовал историю развития, характер и проблемы семьи афроамериканцев в свете исторических и социально-экономических факторов, под влиянием которых шло ее формирование в американских условиях. Он полагал, что в отличие от рабов — домашних слуг и ремесленников, обслуживавших усадьбу рабовладельца и находившихся в повседневном контакте с его семьей и гостями, большинство черных невольников, работавших в поле, изолированных от белых американцев и эксплуатировавшихся особенно жестоко, по сути дела не имело общих духовных ценностей и обычаев, которые «стоило сохранять»⁵.

Э. Фрэйзер и в еще большей степени его последователи исходили из того, что культура черных рабов в США основывалась на подражании белым американцам. В то же время условия жизни полевых рабов не предоставляли им условий для реализации господствовавших в американском белом обществе норм нуклеарной семьи, включавшей обоих родителей с их детьми. Условия рабства, разрушившего африканские культурные и семейные традиции, подрывавшего усилия мужчины поддержать и сохранить свою семью, укрепить свой авторитет в ней, по мнению Фрэйзера, обусловили «материнский» характер большинства семей рабов. Этому же способствовали сексуальная эксплуатация плантаторами рабынь и растущее среди рабов число семей, состоящих из матери с детьми (а иногда и внуками) — мулатами. В первые десятилетия после ликвидации в США рабства семья, состоявшая из матери и ребенка (детей), также оставалась характерной особенностью жизни значительной части американских негров. Начиная со времен первой мировой войны, массовая миграция афроамериканцев в города и переход от сравнительно изолированной жизни черных общин сельского Юга к высококонкурентному, пропитанному расизмом образу жизни в промышленных центрах Севера и Запада лишь усилили эту тенденцию в эволюции семейной структуры афроамериканцев. Женщина и в городе часто оказывалась единственным родителем и главой семьи, а отец либо вообще в семье отсутствовал, либо, оказавшись хроническим безработным и «неудачником», уходил из нее. Доля возглавляемых женщиной без мужа семей среди афроамериканцев уже к началу второй мировой войны составляла 17,9% и была гораздо выше, чем среди белых американцев (10,1%)⁶. Фрэйзер считал это своего рода патологией — отклонением от форм «нормальной» (т. е. нуклеарной) американской семьи. В значительной степени именно результатом экономической маргинальности черных мужчин, по его мнению, явилась дезорганизация семьи афроамериканцев: внутренние конфликты, нестабильность, бедность, промискуитет, внебрачные дети, преступность⁷.

«Материнская», так он назвал ее, семья рассматривалась Фрэйзером как закономерная адаптация черных невольников к жестокостям рабства, и лишь «элита» рабов — домашние слуги и обслуживавшие усадьбу ремесленники — сумели уже в эпоху рабства создать и сохранять в течение длительного времени «нормальную» семью из двух родителей с детьми, результатом чего явились относительно обеспеченное экономическое положение и способность воспринять «традиционные модели белого класса собственников». Благодаря этому сложившийся в конце XIX — первой четверти XX в. в основном из потомков «элитного» слоя рабов черный «средний класс» характеризовался стабильностью семьи, экономическими достижениями и успехами. Иначе говоря, Фрэйзер и его последователи считали, что афроамериканцы были бы гораздо более удачливы в жизни, если бы успешнее воспринимали нормы, ценности и стандарты белого «среднего класса»⁸.

В 1950—1960-х годах, когда новые миллионы афроамериканцев переселились в города и в США развернулось массовое движение за ликвидацию расистской системы Джим Кроу, среди американских исследователей проблем негритянской семьи сложилась группа так называемых патологистов. В 1960 г. в городах проживало уже 73% негритянского населения, а не 49%, как в 1940 г.; уровень безработицы среди афроамериканцев был почти вдвое выше, чем среди белых американцев. Доля семей, возглавляемых одинокой женщиной, за 20 лет выросла среди черных с 17,9 до 21,7%, а среди белых сократилась с 10,1 до 8,1%. Доля детей, рожденных вне брака, среди черных выросла с 16,8 до 21,6%, а среди белых — с 2 до 2,3%. Основываясь на концепции Э. Ф. Фрэйзера о «материнской семье» у американских негров и опираясь на данные официальной статистики, свидетельствующие о все большем распространении среди афроамериканцев семей, возглавляемых одинокой женщиной, «патологисты» объясняли нестабильность их последствиями экономической и социальной обездоленности, постоянной безработицей, оттеснением афроамери-

канцев от квалифицированной работы и вообще от культуры большинства населения страны⁹.

Так, социологи О. Блад, Д. Уолф, Д. Мойнихен, Д. Эллуос, Д. Бернард, Т. Петтигрю, Л. Брум, Н. Гленн, Л. Рейнуотер, Р. Хесс, Г. Этцкович, Д. Шафлендер, а позже У. Аллен доказывали в своих работах, что афроамериканские семьи, возглавляемые женщинами без мужей, лишены необходимых материальных и социальных ресурсов, возможности осуществлять важнейшие семейные функции. Такая семья с неполной структурой и с низким уровнем образования соответствует образом определяя ценностные ориентации и нормы поведения детей, ограничивая их способность к социальной мобильности и эффективной адаптации в «большом обществе». Степень семейной «дезорганизации» — «патологии» связывалась тем самым с личностью¹⁰.

Наиболее категорично тезис о «черном матриархате» и «матрифокальности» афроамериканской семьи прозвучал в нашумевшем в 1960-х годах «Докладе Мойнихена». Автор его Дэниэл Патрик Мойнихен — помощник министра труда в правительствах Д. Ф. Кеннеди и Л. Б. Джонсона в связи с разработкой предложений по осуществлению так называемой войны с бедностью подготовил анонимный доклад о положении негритянской семьи в США с таблицами и графиками, основанными на материалах переписи 1960 г. и других имевшихся в распоряжении правительства статистических данных. В марте 1965 г. он был отпечатан для служебного пользования в качестве официальных материалов министерства труда, а затем опубликован. Лишь позднее стало известно имя его автора. Еще в 1964 г. в конгрессе США развернулась борьба вокруг проекта нового (принятого летом 1965 г.) Закона о гражданских правах, и Мойнихен предупреждал в самом начале своего доклада, что предоставление афроамериканцам «равных прав» мало что изменит в их положении, ибо им нужны не только «равные права», но «равные возможности» и «равные результаты». Однако этому мешают как глубоко проникший в американское общество «вирус расизма» (и поэтому «негры будут сталкиваться с серьезными личными предубеждениями на протяжении по меньшей мере еще одного поколения»), так и то обстоятельство, что «три столетия невообразимо жестокого угнетения нанесли тяжелый урон негритянскому народу. Не окончательно, но достаточно убедительное доказательство тому — постепенный распад негритянской семьи в городских гетто». В результате негры не в состоянии сейчас конкурировать на равных с другими американцами, причем ситуация становится «хуже, а не лучше». Разрыв в социально-экономическом положении между черными и белыми американцами не сокращается, а растет, образуется своего рода «порочный круг»¹¹.

Посвятив доклад положению семьи афроамериканцев, Мойнихен на основании данных о прогрессирующем числе разводов и множестве семей, возглавляемых одинокими женщинами, растущем числе «незаконнорожденных» детей и семей, получающих пособие на детей без отца, об уровне детской и молодежной преступности и наркомании в негритянских кварталах пришел к выводу, что «негритянская семья в городских гетто разрушается». Если исключить семьи черного «среднего класса», то в основном афроамериканская семья, по его мнению, является матрифокальной, оказавшейся в «запутанном клубке патологии», и находится в состоянии вырождения и распада¹².

Но Мойнихен пошел дальше ряда других авторов, также внесших вклад в концепцию «патологической адаптации» афроамериканской семьи, и, поменяв местами причины и следствия ее «дезорганизации», приписал их присущей неграм «внутренней слабости». Исходя, видимо, из общей установки — «чтобы стабилизировать общество, необходимо стабилизировать семью», он выдвинул тезис о том, что именно «распад негритянской семьи» явился главной причиной бедности, высокого уровня безработицы и вообще «дезорганизации» афроамериканской общины в США¹³. Для укрепления семьи афроамериканцев автор доклада предлагал ряд мер на федеральном уровне, без принятия которых негритянскую проблему в США, по его мнению, решить невозможно¹⁴. Однако каких-либо практических последствий в этом плане доклад не имел. В том же 1965 г. Мойнихен подал в отставку.

Но когда доклад был опубликован, он вызвал острую негативную реакцию («Сомкнем ряды!») со стороны лидеров крупнейших афроамериканских организаций, социологов, публицистов, воспринявших его как оскорбление и резко осудивших утверждения о патологическом характере негритянской семьи. «Никто не имеет права говорить о патологии негров, не показывая при этом патологии белого общества», — заявил руководитель Национальной городской лиги У. Янг. «Нам говорят о патологии негритянской семьи, вместо того чтобы говорить о болезни Америки», — подчеркивалось в заявлении Конгресса расового равенства. Мартин Лютер Кинг, одобрив подход Мойнихена к негритянской проблеме в США как «социальной катастрофе», для предотвращения

которой необходимы «соответствующие ресурсы», тем не менее решительно отверг рассуждения о якобы «внутренне присущей неграм слабости», поскольку такие утверждения «используются для того, чтобы игнорировать либо оправдать и обосновать рациональность угнетения» афроамериканцев¹⁵.

Что касается исследователей, то многих из них ошеломил не только ярлык «социальная патология», наклеенный на негритянскую семью, но и то, что ее стали рассматривать не как «жертву внешних обстоятельств», а как фактор, определивший все беды афроамериканцев: безработицу, бедность, «второсортность» и несправие в американском обществе. Они осудили доклад за искаженный портрет черной семьи и упрекали Мойнихена в том, что он не уделил достаточного внимания исторической роли системы Джим Кроу, неправильно оценил многие качества черной семьи, проявленные ею несмотря на все обусловленные расовой дискриминацией трудности. В процессе дискуссий, происходивших в последующие за публикацией доклада годы, образовалась группа этносоциологов — афроамериканцев и белых, поставивших своей задачей создание исследований, которые бы отразили подлинное положение дел в семьях афроамериканцев и ответили на вопрос, насколько реальны мрачные перспективы, предсказанные Мойнихеном. Среди работ, опубликованных в те годы и направленных против тезиса о «клубке патологии», следует особо выделить книги Э. Либоу, Ч. Уилли, Д. Скандони¹⁶, подчеркнувших, что афроамериканские семьи в основном были такими же, как и семьи белых американцев, за исключением того, что им приходилось постоянно сталкиваться с расизмом, расовой дискриминацией, нищетой. Как позднее выразился упомянутый выше Г. Майерс, «афроамериканская семья по существу была принесена в жертву и представляла собой менее удачливый и безрадостный вариант белой семьи»¹⁷.

Критика тезиса о «клубке патологии» содержалась также в статьях Х. Хаймена и Д. Рида, Х. Льюиса, Д. Мак-Уортера, Р. Фарли и Э. Хермелина, Ч. Тернера, Д. Хисса, Д. Шимкина, Д. Луи и Д. Фрэйта, У. Дресслера. Они критиковали «патологистов» как за выборочное использование и неверную интерпретацию статистических данных, так и за нередко необоснованные обобщения, игнорирование положительных и функциональных аспектов субкультурных ценностей и социальных моделей. Эта группа исследователей эмпирически продемонстрировала, что в действительности не существует никаких безусловных доказательств в поддержку концепции о «материнском влиянии» или «засилье» у афроамериканцев. Г. Хаймен и Д. Рид, в частности, на материалах трех общенациональных обследований показали, что такое «засилье» имеет место нередко и в семьях зажиточных белых американцев и вовсе не является спецификой черных семей¹⁸.

Даже «патологист» Л. Рейнуотер вынужден был в 1970 г. в противовес теории о «клубке патологии» опереться на тезис о том, что угнетение создает «культуру бедности», которая, являясь эффективной стратегией выживания, в конечном счете все же ограничивает продвижение из низших классов «вверх»¹⁹.

Между тем в конце 1960-х — начале 1970-х годов молодежь в черных гетто, разочарованная в тактике ненасильственного сопротивления и законах о гражданских правах 1964, 1965, 1968 годов, не оправдавших ее надежд и ожиданий, перешла к более радикальным (а кое-где и экстремистским) формам борьбы. Черные националисты, их лозунги типа «Власть — черным!», «Черное — прекрасно!» и др. стали приобретать все больше сторонников. В обстановке, когда заявления об уникальности и законности афроамериканской культуры как продукта африканских «корней» стали популярными в негритянских массах, ряд исследователей афроамериканского происхождения выступили против многих не подвергавшихся прежде сомнению «истин» о семье афроамериканцев. В научную литературу начали проникать идеи об афроамериканской культуре и формах афроамериканской семьи как продукте развития стратегии выживания в условиях рабства и системы Джим Кроу. И хотя до поры до времени еще признавалась концепция Фрэзера о «матриархии черной женщины» во время рабства (но не позднее!)²⁰, на смену тезисам о «патологии» и «неполноценности» пришли утверждения о стойкости, прочности и способности афроамериканских семей к выживанию. Сами эти семьи рассматривались теперь не как гомогенные организмы, а как сложный многосторонний динамичный феномен с разной степенью прочности и ресурсов. Такие авторы, как Э. Биллингсли, Р. Хилл, Д. Лэднер, С. Джефферс, К. Стэйк, Р. Стэйплс, У. Ноблс, оспаривали ассимиляционистскую перспективу более ранних авторов и доказывали необходимость исследования афроамериканской семьи как самостоятельного феномена, а не как неудач ивого воспроизведения белой семьи²¹.

Биллингсли, Хилл, Лэднер, Стэйк, Родмен писали об особой, способной к приспособлению афроамериканской культуре, которая породила и афроамериканские семейные формы, обладающие определенными сильными сторонами. Стэйплс же и Ноблс предложили более динамичную и компромиссную перспективу, основанную на двойном вкладе — африканской исходной культурной основе, модифицированной специфическим историческим взаимодействием с культурой и обществом Америки. «Мы полагаем, что черную семейную систему следует рассматривать как африканскую по „природе“ и американскую по „воспитанию“», — писал У. Ноблс²².

Эта группа этносоциологов и ее последователи выступили также против концепций о матрифокальности афроамериканской семьи вообще, поставив под сомнение не только сам тезис, но и приводимые Мойнихеном в его подтверждение данные. Одним из аргументов было и то, что хотя доля семей, возглавляемых одинокой женщиной, как и доля разводов, среди черных выше, чем среди белых, почти $\frac{2}{3}$ черных семей включают мужа и жену²³. Кроме того, отвергнув утверждения, будто матрифокальная семья — некое «отклонение от нормы», эти исследователи показали, что она является одним из видов нуклеарной семьи, быстрое распространение которого в американском обществе — результат социального развития США в 1950—1970-е годы. Биллингсли, в частности, в монографии «Черные семьи в белой Америке» предложил структурную модель афроамериканской семьи, состоящую из трех основных форм: 1) нуклеарная семья, состоящая из мужа, жены и их собственных детей; 2) расширенная (extended) семья, включающая других родственников или родных главы семьи, живущих вместе с членами нуклеарной семьи; 3) увеличенная (augmented) семья, включающая лиц, не являющихся родственниками главы семьи, однако разделяющих жилье, пищу, проблемы и заботы семейной жизни с нуклеарной семьей. Кроме того, каждая из трех основных структурных категорий включает несколько различающихся типов семьи. Примерно $\frac{2}{3}$ афроамериканских семей в конце 1960-х годов составляли нуклеарные, $\frac{1}{4}$ — расширенные и $\frac{1}{10}$ — увеличенные семьи²⁴.

Взгляды этой группы исследователей в противовес концепции «патологической адаптации» Фрэзера и Мойнихена характеризуются в американской социологии семьи как концепция «жизнеспособной (или „здоровой“ — healthy) адаптации». Дело в том, что исторически социокультурное окружение африканцев в Америке, затем американских негров (позже, по мере дальнейшей ассимиляции, афроамериканцев) в США не способствовало поддержке и укреплению семьи. Наоборот, как в эпоху рабства, так и после его ликвидации это было окружение, пропитанное самыми жестокими формами белого расизма и уже поэтому самое неблагоприятное для устойчивой семейной жизни черных. В условиях изощренной системы расовой сегрегации и дискриминации выживание негритянской семьи требовало непрерывной, повседневной борьбы против мощных социальных сил, массы уловок и изобретательности. Адаптация, таким образом, здесь — это развитие и изменения в структуре и функционировании семьи в ответ на постоянно присутствовавшие неблагоприятные социальные условия, стремление реализовать и укрепить ценности, придающие истинный смысл семейной жизни.

Монография Э. Биллингсли явилась своего рода обвинительным актом устаревшей концепции «патологии» и одновременно попыткой сформулировать концептуальную основу для более реалистических оценок характера, структуры, проблем и перспектив семьи афроамериканцев. В ней полностью отвергался распространенный до того в американской социологии метод интерпретации такого явления, как негритянская семья в США, исключительно на основе сравнения данных о черной и белой семье, при котором образцом и желаемой нормой всегда считалась последняя. В книге, сыгравшей важную роль в переходе американских социологов от негативного подхода к черным семьям к признанию положительных аспектов их адаптации, был конкретизирован образ этих семей как достаточно прочных и способных выжить в обстановке враждебности за счет гибкости, реализма, находчивости и т. д.

Спустя два года в другой работе Биллингсли писал: «Семья — творение общества. И величайшие проблемы черных семей созданы обществом, для которого важнее высадить белых людей на Луне, чем поставить черных на свои ноги на этой земле»²⁵.

Директор исследовательского отдела Национальной городской лиги Р. Хилл в небольшой книге «Прочность черных семей» постарался продемонстрировать пять, на его взгляд, основных качеств афроамериканской семьи. Это: 1. «Сильные родственные связи». Родственные чувства и узы афроамериканцы, особенно среди бедных людей, обычно стремятся всячески поддерживать. 2. «Сильное стремление работать». Об этом свидетельствует высокая доля работающих жен в семьях с мужем и женой. 3. «Способность к изменению семейных ролей». Это в первую очередь

подразумевает равенство в принятии решений в семейных делах, которое, как оказалось, для черных семей более характерно, чем популярный прежде образ матриархальной семьи с господством жены. 4. «Стремление к высоким достижениям» в области образования, профессии, доходов, характерное как для родителей, так и для их детей, хотя зачастую не сопровождается равным образом сильным чувством оптимистических ожиданий.» 5. «Сильная религиозная сентиментальность». Не все черные более религиозны, чем другие слои населения, но церковь — центральный институт в черной общине, оплот защиты семейных ценностей, стойкости и достижений²⁶.

Сторонники концепции «жизнеспособной адаптации» показали также закономерность появления и существования в негритянской общине расширенной родственной «сети» (extended kinship network) как уникального адаптационного элемента, ставшего жизнеспособной и существенной частью семейных отношений афроамериканцев и являющегося ключевой чертой, отличающей афроамериканскую культуру от культуры большинства американцев²⁷.

Более низкий уровень семейной стабильности среди афроамериканцев, по мнению сторонников тезиса «жизнеспособной адаптации», это прямой результат их гораздо большей экономической уязвимости и неустойчивости в условиях существовавшего в стране институционального и бытового расизма. Сопоставление по расе и социальному статусу объясняет большинство различий в стабильности семей среди белых и среди черных.

Особую роль в новой интерпретации природы и характера семьи афроамериканцев сыграли в 1970-х годах историки. Длительное время в американской социологии был принят тезис о том, что рабство помешало развитию прочных семейных форм у рабов и созданию ими родственных связей за пределами собственно семьи, представлявшей, по мнению Фрэзера, как правило, «трехпоколенную материнскую» семью (бабушка, мать, дети и внуки при отсутствии мужчин). Однако в 1972—1976 гг. этот тезис был решительно опровергнут американскими историками Д. Роунком, Д. Блэссингэймом и особенно Г. Гатмэном²⁸. Именно ему удалось, используя источники нового типа — плантационные регистры рождений невольников (содержавшие данные о многих поколениях детей рабов с именами обоих родителей новорожденных), положить начало фундаментальному пересмотру традиционных представлений о негритянской семье рабов в США.

Фрэзер ошибочно полагал, что до 1840 г. число черных рабынь было намного меньше, чем рабов-мужчин²⁹, и поэтому, видимо, просто не считал целесообразным изучение семьи рабов в более ранний период. Следуя за ним, и другие исследователи негритянской семьи не занимались изучением родственных связей рабов за рамками собственно семьи и практически игнорировали исторические корни, формировавшие поведение рабов, включая их семейную жизнь. Поскольку Э. Ф. Фрэзер, К. М. Стампп и др. начинали свои исследования жизни рабов со слишком позднего хронологического этапа, то явление, исторически длительно развивавшееся, превратилось у них в статистическое, как бы замороженное во времени. Гатмэн же использовал материалы, охватывающие длительную временную перспективу: регистр рождений в общине рабов на плантации хлопчатника Гуд Хоуп в Южной Каролине с 1760 по 1857 г., подобные регистры на крупных плантациях таких штатов Старого Юга, как Виргиния, Северная Каролина, Алабама, Луизиана. В них содержались четыре важных демографических показателя о каждом новорожденном рабе: дата рождения; имя, данное ребенку; имя матери; имя отца, если оно было известно. Это дало возможность по-новому взглянуть на такие ключевые вопросы, как длительность брачных союзов рабов и наличие экзогамных табу при выборе партнеров, кровнородственные и брачные связи. Изучение регистров показало, что когда рабам позволялось, они сохраняли моногамные браки в течение многих лет и давали своим детям имена близкого или далекого родственника.

Анализ регистров свидетельствует также о том, что несмотря на последующее отдаление от времени выхода из Африки, среди рабов возникли и усилились не только родственные узы, связывавшие четыре поколения, но и родственные связи внутри каждого поколения. Иначе говоря, появилась значительная межпоколенная и широкая внутрипоколенная сеть родства, которая связывала собственно семьи. И рабы в той же Гуд Хоуп осознавали такие родственные связи как социальный факт³⁰.

Все это позволило Гатмэну описать развитие системы родства рабов и показать, что она коренится в адаптивных способностях поработанных выходцев из Африки и нескольких поколений их потомков-рабов в США — способностях, столь существенных для понимания развивавшейся специфической культуры американских негров. Стало возможным решительно отказаться от моделей якобы исключительной «подражательной культуры» рабов, правильно судить об их брачных нормах, семейном поведении, перейти к исследованию достаточно сложных культурных изменений

в условиях рабства. «Работоторговля и рабство,— подчеркивает американский этнолог Сидни Минц,— породили особые условия культурных изменений, при которых рабы, столкнувшись со страшным угнетением, были вынуждены приспособиться к новому образу жизни»³¹.

Тенденции, наметившиеся в социально-экономическом развитии американского общества и американской семьи в первые послевоенные десятилетия, на первом этапе развернувшейся в США научно-технической революции, еще более резко обозначились на втором ее этапе — в 1970—1980-е годы. Особенно тяжело это сказалось на положении афроамериканцев. К 1985 г. уже около $\frac{9}{10}$ их жили в городах. Но и среди афроамериканцев, проживавших в сельских районах, почти все работали в городе. Менее 2% были заняты в сельском хозяйстве. Средний уровень безработицы среди черных в 1970—1980-х годах был обычно вдвое и более, а доля «бедняков» (лиц, доходы которых были ниже ежегодно устанавливаемой официально «черты бедности») втрое выше, чем среди белых американцев. Но если в 1950—1960-х годах армия бедняков среди черных пополнялась в основном за счет безработных мужчин, то теперь главным образом за счет черных женщин — глав семей без мужа. Уже в 1970 г. такие семьи составляли 56%, а в 1984 г.—73% всех семей черных бедняков³².

Только за 12 лет, с 1970 по 1982 г., число разводов среди афроамериканок выросло со 104 до 265 на каждую тысячу женатых пар (среди белых американок — с 56 до 128). И если в 1960 г. доля семей с мужем и женой среди афроамериканцев составляла 74%, то в 1980 г. лишь 54% (среди белых — 85%). В то же время доля семей во главе с женой без мужа выросла с 21,7% в 1960 г. до 41,7% в 1980 г. (среди белых — 11,9%). Причем только 59% глав семей афроамериканок без мужа в 1980 г. имели работу, 31% искали, но не смогли получить ее, а 10% вообще перестали искать. Доля внебрачных детей, рожденных афроамериканками за эти 20 лет выросла с 21,6 до 55,3% (среди белых — с 2,3 до 11%). Причем именно в 1970 — начале 1980-х годов угрожающие масштабы приняла внебрачная беременность у девушек-подростков. Если в 1960 г. внебрачные роды у американок от 15 до 19 лет составляли 15%, а в 1970 г.— 30%, то в 1982 г.—51% всех родов у них. В 1982 г. на долю подростков этого возраста пришлось $\frac{1}{4}$ всех родов у черных и $\frac{1}{8}$ всех родов у белых американок, однако у последних доля внебрачных родов составляла 38%, тогда как у афроамериканок — 87%³³. Примерно с 1970 г. более $\frac{2}{3}$ первых новорожденных — будущих матерей-подростков сами были зачаты вне брака юными матерями, и ныне существует уже второе поколение одиноких матерей-подростков, а их матери получили теперь название «группы МБ» — «молодых бабушек».

Профессор Джорджтаунского университета Э. Холмс Нортон в статье, опубликованной журналом «Нью-Йорк Таймс Мэгзин» в июне 1985 г., писала: «Половина всех браков в нашей стране кончается разводом и половина всех детей проводит значительную часть жизни только с одним родителем. Потрясающие и тревожные изменения уже случились в черной семье, особенно среди бедняков... Распад черной семьи сегодня в увеличенном виде отражает то, что случилось в семейной жизни американцев вообще». И далее, в связи с 20-летием со времени появления «Доклада Мойнихэна» она напоминала, что призыв его автора к проведению национальной политики, направленной на укрепление семьи, был забыт и что «это дорого обошлось черным и стране в целом»³⁴.

Подобного рода статьи с приводимыми в них данными официальной статистики о положении дел в негритянской семье, довольно часто появлявшиеся в предшествующее десятилетие в американской прессе, не могли не вызывать тревоги у афроамериканской общественности и в научных кругах США. Уже в середине и особенно со второй половины 1970-х годов изучение проблем негритянской семьи вступило в новый этап, характерной чертой которого, по словам Г. Майерса, стал «активный пересмотр»: «Старые вопросы были поставлены и интерпретировались в более точной и научной форме. Общепринятые популярные „факты“ подверглись более глубокому и эмпирическому анализу и начали появляться более квалифицированные суждения об афроамериканских семьях. В результате возникает гораздо более сложная и, вероятно, более реалистичная картина семейной жизни афроамериканцев. Ни один тезис не может быть легко использован, чтобы охарактеризовать эту семейную систему, старые стереотипы и мифы постепенно уходят в прошлое»³⁵.

Авторы большинства работ о семье афроамериканцев, появившихся в эти годы, уже исходили из того, что нормы поведения и взгляды людей, характер их семейно-брачных отношений — явление развивающееся и меняющееся, что афроамериканцы в США — не гомогенная группа и необходимо учитывать различия в их происхождении и расселении (сельский или городской уроженец,

откуда родом и где проживает — Север или Юг и т. д.), в языке и, конечно, в социально-экономическом статусе. Еще Биллингсли и Рэйнуотер на рубеже 1960—1970-х годов показали, что неправомерно сравнивать афроамериканские семьи «низшего класса» с семьями белого «среднего класса» и объяснять существенные различия между ними принадлежностью к той или иной расе. К тому же в качестве примера при таком сравнении обычно отбирались семьи из среды хронических безработных или из числа «многопроблемных» семей с одним родителем, не способным работать. Еще в те годы они предложили деление черного «низшего класса» по крайней мере на три качественно различные по социально-экономическому статусу группы: 1) работающих регулярно в промышленности, строительстве, на транспорте и не являющихся бедняками; 2) работающих бедняков — занятых в промышленности и сфере обслуживания неквалифицированных рабочих, уборщиков, сторожей и других работников с низким заработком, которых увольняют в первую очередь, а нанимают в последнюю. Именно в эти две категории входит большое число работающих афроамериканок; 3) хронических безработных — группу, находящуюся на самом «дне», пополняющую ряды люмпенов и часто использовавшуюся в недавнем прошлом социологами и журналистами в качестве представителей всего «низшего класса». А. С. Миллер предложил тогда еще более дифференцированную типологию «бедняков», основанную как на уровне их социально-экономической обеспеченности, так и на степени стабильности семьи³⁶. В новых работах авторы, как правило, стремятся учитывать принадлежность к различным общественным классам и влияние социальной структуры окружающей среды на семейную структуру, хотя сами понятия социальной структуры, а иногда и семейной структуры не конкретизируются, так же как и формы или пути этого влияния.

Наконец, в ряде работ показано, что и принадлежность афроамериканца и его семьи к определенному классу или социальному слою непостоянна, она меняется. В частности, важным проблемам семейной межпоколенной мобильности, ее роли в сохранении или прекращении родственных связей и вообще в судьбах и перспективах расширенной семьи, а также родственной «сети» у современных афроамериканцев посвящены работы Г. Мак-Аду, Д. и Э. Шимкинов, В. Грин, Э. и Д. Мартинов, У. Дресслера, У. Хэйса и Ч. Майнделя³⁷.

Опубликован ряд новых исследований по проблемам стабильности черных семей³⁸, роли в семье женщин и мужчин³⁹, семей, возглавляемых женщиной без мужа⁴⁰, социализации детей⁴¹, работ концептуального характера⁴², эмпирических исследований структуры семей и хаусхолдов (домохозяйств) в разных регионах США⁴³. Наконец, появились работы, посвященные сравнительно новым, но быстро распространяющимся и отражающим некоторые общие тенденции урбанизированного американского общества семейным формам: семье, не производящей потомства; не связанной формальным браком и особенно подростковой семье⁴⁴.

К середине 1980-х годов исследователи афроамериканской семьи пришли к выводу о том, что ее необходимо изучать в развитии, как динамичную и развивающуюся систему с различными моделями. В ней существует широкое разнообразие структурных вариаций, многие из которых в семьях белых американцев обычно не встречаются. Во всяком случае, три исследователя, попытавшихся зарегистрировать разновидности семей, существовавшие в одном из черных гетто Чикаго, обнаружили там «не менее 86 различных комбинаций» афроамериканских семей. Не случайно, замечает по этому поводу американский футуролог Э. Тоффлер, даже многие ортодоксальные социологи пришли к выводу, что идет переход к новому обществу, характерной чертой которого является многообразие семейных форм⁴⁵.

В то же время, несмотря на то, что после появления «Доклада Мойнихена» прошла четверть века, американский социолог Д. Янкелович, глава известной фирмы по изучению общественного мнения, и поныне утверждает, что почти все важнейшие изменения в жизни американского общества в конечном счете обусловлены процессами, происходящими внутри семьи.

К середине 1980-х годов американские исследователи семьи афроамериканцев пришли к ряду важных общих заключений о ее структурных особенностях, стабильности и функционировании. Ниже суммируются их основные выводы.

Афроамериканскую семью в США необходимо исследовать в ее развитии, как динамичную и развивающуюся систему с различными моделями. Вопросы социализации детей, преобладания в семье отца и матери, социальной мобильности, стабильности и т. д. следует изучать во времени. Это поможет понять эволюцию семьи и особенности ее функционирования в разные исторические периоды.

Тезис о единой структуре афроамериканской семьи ошибочен — в ней существует широкое

разнообразие структурных вариаций, многие из которых в семьях белых американцев обычно не встречаются.

Структура, стабильность и функционирование афроамериканских семей в большой степени зависят от экономических и социальных факторов, влияющих на занятость как черных мужчин, так и женщин, многие из которых оказались главами семей с детьми, но без мужа. При этом важно учитывать представительность семей от всех социальных классов и их слоев, а также особенности географии, урбанизации, жилых кварталов.

Популярные в прошлом концепции о «матриархальной» и «матрифокальной» природе и структуре афроамериканских семей ошибочны, ибо исследования показывают, что статус и власть мужчины в них значительно варьируют в зависимости от характера его работы, его роли в семье и личных качеств супругов.

Система расширенного родства и поддержка родственников еще важны для выживания, сохранения жизнеспособности и прогресса афроамериканцев. В условиях массовой миграции в крупные города расширенная семья у них вышла за рамки хаусхолда, а нередко даже города и штата. При этом сохраняются тесные социальные и экономические связи всех ее «ответвлений» как между собой, так и с ее родоначальником и главой. Иначе говоря, она по-прежнему является важным фактором выживания для миллионов черных бедняков.

В последние десятилетия в США, в том числе среди афроамериканцев, растет удельный вес таких семейных форм, как «подростковая семья» и семья, не производящая потомства. Проблема «подростковой беременности», обычно приписываемая беднякам и особенно черным, распространилась теперь на все американское общество. В то же время растет тенденция иметь меньше детей в семье либо вообще их не иметь. Часть афроамериканской буржуазии и интеллигенции по примеру подобных же групп белых американцев выбирает нетрадиционное для черных бездетное существование. Более объективная и полная картина семейной жизни современных афроамериканцев не может быть получена без тщательного исследования этих «новых» семей.

Чтобы избежать упрощенного представления об афроамериканской семье в будущем, нужно создать солидную теоретическую базу для новых исследований.

Примечания

¹ *Mayers H. F.* Research on the Afro-American Family: A Critical Review // *The Afro-American Family. Assessment, Treatment and Research Issues* / Ed. Bass B. A., Wyatt G. E., Powel G. I. N. Y. 1982. P. 63.

² *Du Bois W. E. B.* The Negro-American Family. Atlanta, 1908. P. 9.

³ См.: *Elwang W. W.* The Negroes of Colombia, Missouri. Colombia, 1904; *McCord Ch. H.* The American Negro as Dependent, Defective and Delinquent. Nashville, 1914; *Weatherford W. D.* The Negro from Africa to America. N. Y., 1924; *Dowd J.* The Negro in American Life. N. Y., 1926.

⁴ *Herskovits M. J.* Further Discussion of the Variability of Family Strains in the Negro-White Population of the New York City // *Amer. Stat. Assoc.* September 1925. V. 20; *idem.* Does the Negro Know His Father? // *Opportunity.* October 1926. V. 4; *idem.* The American Negro. N. Y., 1928; *idem.* The Myth of the Negro Past. N. Y., 1941. P. 139, 170, 180.

⁵ *Frazier E. F.* Is the Negro Family a Unique Sociological Unit? // *Opportunity.* June 1927. V. 5. P. 165—166; *idem.* The Negro Family in Chicago. Chicago, 1932; P. 1—9; *idem.* The Free Negro Family. Nashville, 1932; *idem.* Traditions and Patterns of Negro Family Life in the United States // *Race and Culture Contacts.* N. Y., 1934; *idem.* The Negro. Family in the United States. Chicago, 1939. (2nd ed. — 1966); *idem.* The Negro in the United States. N. Y., 1949. (2nd ed. — 1957). P. 12—13, 626.

⁶ *The Social and Economic Status of the Black Population in the United States: A Historical Review, 1790—1978.* Wash., 1979. P. 103.

⁷ *Frazier E. F.* The Negro Family in the United States. Chicago, 1969. P. 231, 255, 363—364; *idem.* Problems and Needs of Negro Children and Youth Resulting from Family Disorganization // *J. Negro Educ.* Summer 1950. P. 276—277.

⁸ *Frazier E. F.* The Negro Family in the United States. P. 317—333.

⁹ *The Social and Economic Status...*, 1790—1978. P. 14, 68, 103, 130.

¹⁰ *Blood R. D., Wolfe D. H.* Husbands and Wives: The Dynamics of Married Life. Glencoe, 1960. III; *Bernard J.* Marriage and Family among Negroes. Englewood Cliffs, 1966; *Rainwater L., Yancey W.* The Moynihan Report and the Politics of Controversy. Cambridge, 1967; *Etzkowitz H., Schaflander G. M.* Ghetto Crisis: Riots a Reconciliation? Boston 1969; *Rainwater L.* Behind. Ghetto Walls: Black Families in a Federal Slum. Chicago, 1970; *idem.* The Problem of Low-Class Culture // *J. Soc. Iss.* 1970. V. 26; *Coleman J. S.* Resources for Social Change: Race in the U. S. N. Y., 1971.

- ¹¹ The Negro Family. The Case for National Action, Wash., 1965. P. 2 —3, 12, 47, 111.
- ¹² Ibid. P. 5, 12, 14, 17, 19, 21, 29, 30, 38 (см. подробно: *Нутобург Э. Л.* К вопросу о так называемом расладе негритянской семьи в США // Сов. этнография. 1972. № 6. С. 69—73).
- ¹³ Ibid. P. 5.
- ¹⁴ Ibid. P. III. 14, 42, 47—48.
- ¹⁵ Цит. по: *Rainwater L., Yancey W. L.* The Moynihan Report... P. 202, 210, 256, 411—416.
- ¹⁶ *Liebow E.* Tally's Corner. Boston, 1966; *The Family Life of Black People* / Ed. Willie C. V. Columbus, 1970; *Scanzoni J. H.* The Black Family in Modern Society. Boston, 1971.
- ¹⁷ *Myers H. F.* Op. cit. P. 44.
- ¹⁸ *Lewis H.* Culture, Class and Family Life among Low-Income Urban Negroes // Employment, Race and Poverty / Ed. Ross A. M., Hill H., N. Y., 1967. P. 149—179; *Hyman H. H., Reed J. S.* Black Matriarchy Reconsidered: Evidence from Secondary Analysis of Sample Surveys // Public Opinion Quarterly. 1969. V. 33. (Fall.) № 3. P. 346—354; *McWartier G.* The ideology of Black Social Science // The Black Scholar. December 1969. V. 1. P. 28—35; *Farley R., Hermalin A. J.* Family Stability: A Comparison of Trends Between Blacks and Whites // Amer. Sociol. Rev. February 1971. V. 36. P. 1—17; *Turner C. P.* Some Theoretical and Conceptual Consideration for Black Family Studies // Black Lines. Summer 1972. P. 13—27; *Heiss J.* The Case of the Black Family: A Sociological Inquiry. N. Y., 1975; *The Extended Family in Black Societies* / Ed. Shimkin D. B., Shimkin E. M., Fraite D. A. The Hague, 1978; *Dressler W. W.* Disorganization, Adaptation, and Arterial Blood Pressure // Med. Anthropol. 1979. V. 3. P. 225—248.
- ¹⁹ *Rainwater L.* The Problem of Low-Class Culture // J. Soc. Iss. 1970. V. 26. P. 133—148.
- ²⁰ *Staples R.* The Myth of the Black Matriarchy // The Black Family Essays and Studies / Ed. Staples R. Belmont, 1971. P. 150—151.
- ²¹ *Billingsley A.* Black Families in White America. Englewood Cliffs, 1968; *Families in Crisis* / Eds Glasser P. H., Glasser L. N. N. Y., 1970; *Ladner J. A.* Tomorrow's Tomorrow: The Black Woman. Garden City, 1971; *Staples R.* Toward a Sociology of the Black Family // J. Marriage and Family. 1971. V. 33. P. 119—138; *idem.* The Black Family: Essays and Studies; *idem.* The Black Family Revisited: A Review and a Preview // J. Soc. Behav. Sci. 1974. V. 20. P. 65—75; *Hill R.* The Strengths of Black Families. N. Y., 1972; *Stack C. B.* All Our Kin: Strategies for Survival in the Black Community. N. Y., 1974; *Nobles W. W.* African Root and American Fruit: the Black Family // J. Soc. Behav. Sci. 1974. V. 20. P. 52—63.
- ²² *Nobles W. W.* Toward an Empirical and Theoretical Framework for Defining Black Families // J. Marriage and Family. 1978. V. 40. № 4. P. 685.
- ²³ См.: *The Black Family. Essays and Studies.* P. 145—149.
- ²⁴ *Billingsley A.* Op. cit. P. 15—21.
- ²⁵ Цит. по: *Afro-American Family: Assessment ...* P. 35.
- ²⁶ *Hill R.* Op. cit. P. 3—35.
- ²⁷ См. подробнее: *Нутобург Э. Л.* Семья черных американцев // США. Экономика, политика, идеология. 1989. № 5. С. 33—34.
- ²⁸ *Rawick G. P.* From Sundown to Sunup: The Making of the Black Community. N. Y., 1972; *Blassingame J. W.* The Slave Community. N. Y., 1972 (1980); *Gutman H.* The Black Family in Slavery and Freedom, 1750—1925. N. Y., 1976.
- ²⁹ *Frazier E. F.* The Negro Family in the United States. P. 17.
- ³⁰ См.: *Gutman H.* Op. cit. P. 34, 89—90; *idem.* Family and Kinship Groupings among Enslaved Afro-Americans on the South Carolina Good Hope Plantation: 1760—1860 // Comparative Perspectives on Slavery in New World Plantation Societies / Ed., Rubin V., Tuden A. N. Y., 1977. P. 242—258.
- ³¹ *Mintz S. W.* Creating Culture in the Americas // Columbia Forum. 1971. V. 13. P. 4—11.
- ³² См.: *Нутобург Э. Л.* Указ. раб. С. 29—30, 33.
- ³³ Там же. С. 31—33.
- ³⁴ *Holmes Norton E.* Restoring the Traditional Black Family // The New York Times Magazine. June 2, 1985. P. 43—79.
- ³⁵ *Myers H.* Op. cit. P. 44.
- ³⁶ См.: *Billingsley A.* Family Functioning in the Low-Income Black Community // Soc. Case Work, 1969. V. 50. P. 563—572; *Rainwater L.* The Problem of Low-Class Culture... P. 133—138; *idem.* Behind the Ghetto Walls...; *Miller S. M.* The American Lower Classes: A Typological Approach // Families in Crisis. N. Y., 1970.
- ³⁷ *Hays W. C., Mindel C. H.* Extended Kinship Relations in Black and White Families // J. Marriage and Family. 1973. V. 35. P. 51—57; *Green V.* The Black Extended Family in the United States // Extended Family in Black Societies. The Hague, 1978; *Black Families* / Ed. McAdoo H. P. Beverley Hills, 1981; *Dressler W. W.* Extended Family Relationship, Social Support and Mental Health in a Southern Black Community // J. Health and Soc. Behav. 1985. V. 26. P. 39—48.
- ³⁸ *Scanzoni J.* The Black Family in Modern Society: Patterns of Stability and Security. Chicago, 1977; *Aguirre B. E., Parr W. C.* Husband's Marriage Order and the Stability of First and Second Marriages of White and Black Women // J. Marriage and Family. 1982. V. 44. № 3. P. 605—620; *White L. K.* Determinants of Spousal Interactions: Marital Structure or Marital Happiness // J. Marriage and Family. 1983. V. 45. № 3. P. 511—519.
- ³⁹ *The Role of the Father in Child Development* / Ed. Lamb M. D. N. Y., 1976; *Mack D. E.* The Power Relationship in Black Families and White Families // The Black Family: Essays and Studies / Ed. Staples R. (2nd ed.) Belmont, 1978. P. 144—149; *Gray-Little B.* Marital Quality

and Power Processes Among Black Couples // *J. Marriage and Family*. 1982. V. 44. № 3. P. 633—646.

⁴⁰ *Ross H. L., Sawhill J. V.* Time of Transition: The Growth of Families Headed by Women. Wash., 1975; *Fox G. L., Inazu J. K.* Influence of Mother's Marital History on the Mother-Daughter Relationship in Black and White Households // *J. Marriage and Family*. 1982. V. 44. № 1. P. 143—153; *O'Hara W. P.* Dramatic Increases in Single Black Mothers // *Focus*. Joint Center for Political Studies, September 1985. V. 13. № 9. P. 3.

⁴¹ *Hill R. B.* Informe Adoption Among Black Families. Wash., 1977; *Mother—Child, Father—Child Relations* / Ed Stevens J. H., Matthews M. Wash., 1977; *Hetherington E. M., Cox M., Cox R.* The Development of Children in Mother-Headed Families // *The American Family*. Dying or Developing / Ed Reiss D., Hoffman H. A. N. Y., 1979.

⁴² *Heiss J.* The Case of the Black Family: A Sociological Inquiry. N. Y., 1975; *Allen W. R.* The Search for Applicable Theories of Black Family Life // *J. Marriage and Family*. 1978. V. 40. P. 117—129; *Dodson J.* Conceptualization of Black Families // *Black Families* / Ed. McAdoo H. P. 1981.

⁴³ *Bianchi S. M.* Household Composition and Racial Inequality. New Brunswick, 1981; *Glick P. A.* Demographic Picture of Black Families // *Black Families* / Ed. McAdoo H. P. P. 106—126; *Arnould E., McNetting R.* Housholds: Changing form and Functions // *Curr. Anthropol*. 1982. V. 23. P. 571—575; *Dressler W., Hoepfner S., Pitts B.* Household Structure in a Southern Black Community // *Amer. Anthropol*. 1985. V. 87. № 4. P. 853—862.

⁴⁴ *Baldwin W. H., Cain V. S.* The Children of Teenage Mothers // *Family Planning Perspectives*. 1980. V. 12. P. 34; *Teenage Pregnancy: Problem That Hasn't Gone Away*. N. Y., 1981; *Moore K. A., Bart M. R.* Private Crisis Public Cost—Political Perspectives on Teenage Childbearing. Wash., 1982; *Silber T. J.* Adolescent Pregnancy Programs: A Perspective for the Future // *J. Sex Education and Therapy*. 1982. V. 8. P. 48—50; *Ladner J. A., Gordine R. M.* Intergenerational Teenage Motherhood: Some Preliminary Findings // *SAGE*. A Scholarly J. on Black Women. 1984. V. 1. № 2; *Ladner J. A.* Teenage Pregnancy: A National Problem; Wash., 1985; *Moore K. A.* Fact Sheet. Wash., 1985; *Silber T. J.* Notes on the Dynamic Causes of Adolescent Pregnancy // *Final Report of the Mayor's Blue Ribbon Panel on Teenage Pregnancy Prevention*. Wash., 1985.

⁴⁵ *Toffler A.* The Third Wave. Toronto, 1981. P. 2 5.

© 1991 г., СЭ, № 5

А. В. Попов, А. М. Решетов

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИИ ХАЛХА *

В 1987 г. в Улан-Баторе вышла в свет первая книга трехтомной «Этнографии МНР», посвященная халха-монголам. Опубликовав это фундаментальное исследование (по плану в следующих томах речь пойдет об этнических особенностях ойратов и казахов), Сектор этнографии Института истории АН МНР выполнил одну из важнейших задач, стоявших перед ним в 1981—1990 гг.

В последние три десятилетия этнографическая наука в Монголии уверенно заявила о себе рядом интересных исследований. Выросла плеяда весьма квалифицированных ученых, в их числе и авторы «Этнографии халха» С. Бадамхатан, Г. Цэрэнханд, Г. Батнасан, Д. Тангад, Ц. Ауюш, Т. Дисан, Г. Мэнэс, Ц. Нансалма, активно изучающие этническую историю, хозяйственные, культурные и этнопсихологические особенности народов, населяющих МНР, прежде всего халха. При этом совершенствуется и расширяется источниковая база этнографической науки, входят в научный обиход новые материалы письменных источников, проводятся активные полевые исследования. Однако до сих пор этнографическим изысканиям монгольских ученых была присуща определенная мозаичность: яркость в исследовании отдельных конкретных сюжетов, весьма существенных, но зачастую все же мало связанных между собой, не могла заменить в полной мере целостной этнографической характеристики населения МНР. Весьма существенным в связи с этим представляется то, что, формулируя цели своей работы, авторы «Этнографии халха» исходили именно из необходимости целостного этнографического изучения населения МНР (с. 6). Как нам кажется, монгольские ученые весьма своевременно и точно осознали необходимость

* Размышления в связи с изданием книги: Халхын угсаатны зүй (Этнография халха). Улаанбаатар, 1987. 432 с.